ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60Г02-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нечаева В.И.

судей Харланова А.В., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании 3 сентября 2002 г. гражданское дело по кассационному протесту Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Камчатского областного суда от 28 июня 2002 г. по заявлению Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о признании отдельных норм Закона Камчатской области от 12 ноября 1997 г. № 124 «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления и выборного должностного лица местного самоуправления в Камчатской области» противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационного протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению ст.5 со слов «более четырех лет», абз.3 подп.«ж» п.2 ст.7, п.3 ст.17, п.2 ст.18, п.1 ст.25, ч.2 ст.30, абз.1 п.5 ст.3, п.3 ст.33 Закона Камчатской области от 12 ноября 1997 г. № 124 «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления и выборного должностного лица местного самоуправления в Камчатской области» (далее – Закона области).

В судебном заседании представитель Генеральной прокуратуры РФ Безруков П.Ю. заявление поддержал, уточнив его тем, что вместо абз.3 подп.«ж» п.2 ст.7 и абз.1 п.5 ст.3 оспариваются абз.10 п.2 ст.7 и абз.1 п.5 ст.31 Закона области, а п.3 ст.17, п.2 ст.18, п.1 ст.25 этого же Закона оспариваются только в части установления сроков – 15 и 3 дней.

Представитель Совета народных депутатов Камчатской области с полным объемом прав Рылова С.В. с заявлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации согласилась в части признания противоречащими федеральному законодательству слов «более четырех лет» в ст.5 и ч.2 ст.30 Закона области, а в остальном заявление не признала, мотивируя тем, что другие оспариваемые нормы Закона области федеральному законодательству не противоречат.

Представитель губернатора Камчатской области с полным объемом прав Скачков Г.А. заявление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации признал частично, не признав его только в части требований об оспаривании п.3 ст.17, п.2 ст.18, п.1 ст.25 Закона области.

В связи с тем, что признание представителями Совета народных депутатов и губернатора Камчатской области заявления в части слов «более четырех лет» в ст.5 и ч.2 ст.30 Закона области не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, судом оно принято и заявление прокурора в этой части удовлетворено, в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационном протесте прокурора ставится вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного протеста, Судебная коллегия находит его подлежащим удовлетворению в части.

Пунктами 3 ст.17; 2 ст.18 и 1 ст.25 оспариваемого Закона предусмотрены трех и пятнадцати дневные сроки разрешения депутатского запроса или обращения, что, по мнению прокурора, не соответствует Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. (с последующими изменениями и дополнениями) «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления в указанной части, суд правильно исходил из того, что названный Указ не регулирует статус депутатов представительных органов местного самоуправления и сроки рассмотрения депутатских запросов и обращений, а определяет лишь порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан.

Абзацем 1 пункта 5 ст.31 оспариваемого Закона определено, что депутат представительного органа местного самоуправления муниципального образования не может быть уволен с работы по инициативе работодателя без согласия соответствующего органа местного самоуправления, а в соответствии с пунктом 3 ст.33 этого же Закона, регламентирующей порядок предоставления отпуска депутату, не работающему на постоянной основе в представительном органе местного самоуправления, отпуск депутату предоставляется администрацией предприятия, учреждения, организации по месту его работы (службы) в срок, указанный в письменном заявлении депутата (то есть в любое время).

В соответствии с п.8 ст.18 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутатам и членам выборных органов местного самоуправления, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, выборным должностным лицам местного самоуправления социальные гарантии, связанные с пребыванием на этих должностях, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст.172 Трудового кодекса РФ гарантии работникам, освобожденным от работы вследствие избрания их на выборные должности в государственных органах, органах местного самоуправления, устанавливаются законами, регулирующими статус и порядок деятельности указанных лиц.

Таким образом гарантии депутатам органов местного самоуправления, которые включают в себя в том числе и гарантии трудовых прав, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации, то есть специальными нормативными актами субъектов Российской Федерации, что и имело место в данном случае.

Следовательно, нельзя согласиться с доводами кассационного протеста прокурора о противоречии указанных норм Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Ссылка в кассационном протесте на нормы Трудового кодекса РФ, в частности, ст.ст.2, 3, 5, 81, 82, 123 также не может быть принята во внимание, поскольку как указывалось выше, социальные гарантии, в том числе гарантии трудовых прав депутатам представительных органов местного самоуправления, устанавливаются специальными нормативными актами субъектов Российской Федерации, а не Трудовым кодексом РФ.

Что касается ссылки на постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 г. № 3-П «по делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово», то и оно не свидетельствует о незаконности решения суда, поскольку, как видно из его содержания, при его принятии вопросы, связанные со статусом депутата представительного органа местного самоуправления, не рассматривались. Предметом данного постановления являлся вопрос о гарантиях трудовых прав работников при расторжении трудового договора, а не вопрос о гарантиях депутатов представительных органов местного самоуправления, деятельность которых регулируется специальным законодательством субъектов Российской Федерации и которое направлено на обеспечение эффективной работы указанных лиц.

Проверка же конституционности оспариваемых норм Закона к компетенции суда общей юрисдикции не относится.

Что касается отказа Заместителю Генерального прокурора РФ в удовлетворении заявления в отношении абзаца 10 пункта 2 ст.7 оспариваемого Закона, то решение суда в указанной части подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении заявления прокурора.

В ст.7 данного Закона приведен перечень оснований для досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица местного самоуправления.

Согласно подп.«ж» пункта 2 ст.7 этого Закона полномочия выборного должностного лица местного самоуправления могут быть прекращены досрочно по инициативе законодательного (представительного) органа государственной власти Камчатской области в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Согласно абз.3 этого подпункта в случае, предусмотренном подпунктом «ж» настоящего пункта, полномочия выборного должностного лица прекращаются в день вступления в должность вновь избранного должностного лица.

По мнению прокурора, данный абзац подпункта «ж» противоречит федеральному законодательству, в частности, п.7 ст.49 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

С выводом суда о том, что абз.3 подпункта «ж» не противоречит федеральному законодательству, согласиться нельзя.

В соответствии с пунктом 8 ст.49 данного Федерального закона предложение об отрешении Президентом РФ главы муниципального образования от должности может быть внесено законодательным (представитель-

ным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, то есть инициатива об отрешении от должности досрочно главы муниципального образования исходит в таком случае от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, и согласно п.7 этой же статьи высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) либо Президент Российской Федерации назначает временно исполняющего обязанности главы муниципального образования на период до вступления в должность вновь избранного главы муниципального образования, если иной порядок не установлен уставом муниципального образования.

Таким образом положение абзаца 3 пункта «ж» о том, что полномочия выборного должностного лица прекращаются в день вступления в должность вновь избранного должностного лица, не согласуется с пунктом 7 ст.49 указанного выше Федерального закона.

Кроме того, Судебная коллегия исходит из того, что по существу в подпункте «ж» пункта 2 ст.7 оспариваемого Закона содержится отсылочная норма, согласно которой порядок досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица местного самоуправления в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пункта 2 ст.7 (включающий в себя в том числе и сроки прекращения его полномочий) устанавливается не законодательством субъекта Российской Федерации, а законодательством Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Следовательно, законодательный (представительный) орган государственной власти Камчатской области, установивший в оспариваемом Законе норму о том, что порядок досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица местного самоуправления в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пункта 2 ст.7 определяется законодательством Российской Федерации и уставами муниципальных образований, сам не вправе был определять в своем Законе срок прекращения полномочий.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст.305, 311 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

решение Камчатского областного суда от 28 июня 2002 г. в части отказа Заместителю Генерального прокурора Российской Федерации в удовлетворении заявления о признании противоречащим федеральному законодательству абзаца 3 подп.«ж» пункта 2 ст.7 оспариваемого Закона области отменить. Вынести в указанной части новое решение об удовлетворении заявления прокурора. Признать абзац 3 подп.«ж» п.2 ст.7 Закона Камчатской области от 12 ноября 1997 г. № 124 «О статусе депутата представительного

органа местного самоуправления в Камчатской области» противоречащим федеральному законодательству, не действующим и не подлежащим применению с момента вынесения настоящего определения.

В остальной части решение суда оставить без изменения, а кассационный протест Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ел